



В. Л. КЛЮНЯ, Т. В. МАРКОВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Интернационализация производительных сил в условиях НТР повышает место и роль мирового рынка в развитии национальных экономик. Как сфера осуществления международных товарно-денежных отношений он отражает в концентрированном виде сущностные черты явлений и процессов современного мирового хозяйства и повышает требования к его участникам. Под воздействием научно-технического и социального прогресса потребности общества все более увеличиваются и непрерывно меняют свою структуру, характер и динамику. Возможности их удовлетворения переходят границы отдельных государств и превращаются в фактор, активизирующий мировое хозяйственное общение. Особенно быстро они проявляются в области продовольствия. По данным ФАО потребности в пищевых продуктах с 1965 по 1975 гг. увеличились на 31 %, в 1989 году — более чем в 2 раза, а к 2000 году ожидается их возрастание в 4—5 раз¹. По данным ООН, лишь около трети человечества обеспечено питанием, имеющим достаточную калорийность и рациональную структуру. Около двух третей человечества живет на грани голода и недоедания, а многие — и за этой гранью. В наиболее неблагоприятном положении находится значительная часть населения Африки, Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока. И это при том, что здесь имеются плодородные почвы, полноводные реки, много тепла, т. е. все необходимые природные и климатические предпосылки для производства достаточного количества продуктов питания, миллионы безработных. Главными причинами голода и нищеты населения в этой части мира являются прежде всего крайняя отсталость сельского хозяйства, его архаичность, низкий уровень технического развития, слабая инфраструктура (малое количество элеваторов, холодильников, хранилищ, мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья). Так, 82 % крестьян в Латинской Америке, 72 % в Азии и 86 % в Африке обрабатывают почву примитивными орудиями труда. При этом производственные отношения остаются в значительной степени докапиталистическими, препятствующими социально-экономическому прогрессу. В таких условиях не происходит ни расширения обрабатываемых площадей, ни интенсификации сельскохозяйственного производства. Вследствие крайне низкой производительности сельского хозяйства продовольствием может быть обеспечена лишь часть населения. Если принять потребность в продуктах питания, существовавшую в 1960 году, за 100 %, то в 1975 году этот показатель превысил 175, а в 2000 году достигнет уже почти 360 %. Чтобы поспевать за ростом потребностей, сельскохозяйственная продукция должна ежегодно увеличиваться на 3,2 %. Но такая задача нереальна и продовольственная проблема, как видим, изначально заложена в отсталом сельском хозяйстве. В этих условиях развивающиеся страны вынуждены компенсировать дефицит продуктов питания все возрастающими объемами импорта. Так, в 1970 году они ввезли из-за границы 30 млн т продовольствия, в 1985 — 100 млн т, а к 2000 году эта цифра составит 200 млн т. Между тем уже сейчас в развивающихся странах от 400 до 600 млн человек страдают от недоедания и ежедневно 40 тыс. человек умирает от голода и дистрофии².

Тяжелое положение многих развивающихся стран усугубляется полити-

кой развитых государств, их транснациональных корпораций, которые вынуждают эти страны вести однобокое монокультурное хозяйство, производить те культуры, которые обеспечивают им максимальные прибыли. В результате развивающиеся страны задолжали капиталистическим банкам и монополиям свыше триллиона долларов, выплата процентов по которым лишает их возможности вкладывать необходимые средства в развитие сельского хозяйства. Вследствие этого общественные потребности в продуктах питания будут увеличиваться и одновременно с этим возможности их удовлетворения будут все больше определяться участием в мировом рынке. Это связано с тем, что обмен национальных продуктов труда не только «связывает все страны в одно хозяйственное целое»³, но все больше заставляет их соблюдать его требования.

За более чем 40-летний период страны Восточной Европы создали немалый экономический и технический потенциал в продовольственной сфере. В то же время степень их участия в мировом обмене продовольствием не отвечает реальным возможностям сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности. Несовпадение между объективными закономерностями развития и командно-административными методами управления экономикой этих стран привело к снижению темпов роста, что неблагоприятно отразилось и на продовольственной сфере. Спрос на продукты питания значительно опережает предложение, что породило острый дефицит на внутренних рынках некоторых стран, привело к существенному увеличению импорта и сокращению экспорта. Это вызвало напряжение во внешнеэкономическом балансе, в результате чего утвердилась ориентация большинства государств Восточной Европы на импорт сельскохозяйственных и пищевых продуктов из третьих стран.

Тенденция нарастания зависимости этих стран от импорта пищевых товаров характерна и для конца 80-х — начала 90-х годов. Причем в последние годы она еще больше усилилась. По некоторым видам продукции импорт достиг огромных размеров. Импорт масла, мяса, мясных продуктов в СССР, Болгарию, Румынию из западноевропейских стран вызван дисбалансом между спросом и предложением на внутреннем рынке. Нехватку пищевых продуктов в последнее время, однако, нельзя рассматривать только как результат недостаточного производства. Причина, которая привела к такому состоянию, вызвана ухудшением организации и управления сельскохозяйственным производством и связанными с ним отраслями. Болгария, например, ввозит из других стран продукты, для производства которых она имеет благоприятные природные условия, богатые традиции и опыт. Она импортирует значительное количество картофеля, фасоли, лука, зеленого горошка, в то время как тонны этих продуктов лежат необработанными и нерезализованными из-за отсутствия транспорта и некачественной реализации фруктов и овощей.

Нехватка продовольствия на советском рынке в значительной степени является результатом тоже больших потерь сельскохозяйственной продукции. Общий размер потерь зерна при транспортировке, хранении и переработке составляет около 55—56 млн т, в животноводстве — более 30 млн т. Потери овощей составляют свыше 30 %, картофеля — 40 % и примерно столько же плодов и ягод⁴.

В то же время современное продовольственное хозяйство в развитых капиталистических странах представляет собой один из крупнейших многоотраслевых комплексов экономики. При отсутствии системы жесткого административного управления экономикой, в условиях преимущественно пофирменной организации хозяйства темпы и пропорции развития продовольственного комплекса складываются стихийно как результат взаимодействия различных, зачастую противоположных экономических сил. Рыночный «автоматизм» при всех его издержках обеспечивает непрерывность процесса управления и, на этой основе, определенный баланс интересов участников воспроизводственного процесса, производителей и потребителей продовольственной продукции.

Вместе с тем развитие ситуации на мировом продовольственном рынке характеризуется усилением протекционистских тенденций. Такое положение вызывает постоянные торговые конфликты между развитыми государствами (достаточно упомянуть разного рода «куриные», «макаронные», «свиные» и прочие войны между США и ЕС). Кроме того, рост продовольственного протекционизма вызывает резкий протест со стороны развивающихся стран, так как он означает для «третьего мира» сокращение валютных поступлений, столь необходимых для социально-экономического развития. Так, в резуль-

тате современной аграрной политики западных государств развивающиеся страны ежегодно недосчитываются 26 млрд дол.

Аграрный протекционизм тесно связан с политикой субсидирования национального сельскохозяйственного производства, проводимой многими развитыми капиталистическими странами. Она ежегодно обходится налогоплательщикам и потребителям этих стран в 275 млрд дол. Если в 1974—1976 гг. расходы правительств на поддержание цен на продовольственную продукцию и доходов производителей составляли 0,3—0,4 % от совокупного валового внутреннего продукта в ЕС и 0,1 % в США, то в 1985—1987 гг. они выросли до 0,6—0,7 % и 0,5—0,6 % соответственно⁵. Вследствие этого основные противостоящие стороны — США и ЕС, а также Япония и страны — крупные сельскохозяйственные экспортеры в апреле 1990 г. в Женеве приняли решение о значительном сокращении субсидирования производства экспорта сельскохозяйственной продукции, снижении уровня протекционизма в аграрной сфере. Соглашение по сельскому хозяйству открывает путь к глубокой либерализации продовольственной торговли, к серьезной реформе политики защиты интересов и помощи сельскохозяйственным производителям. Предполагается распространить на аграрную сферу те правила и нормы, которые регулируют торговлю промышленными товарами, отменить все барьеры на пути сельскохозяйственного импорта (квоты, скользящие пошлины, соглашения о «добровольном» ограничении экспорта и т. п.) и установить фиксированные тарифы, уровень которых будет постепенно снижаться в течение 10 лет. Наряду с этим предполагается ввести новый порядок разрешения торговых споров по вопросам безопасности продовольствия, так как в настоящее время медико-санитарный контроль зачастую является скрытой формой протекционизма⁶. Несмотря на существующие разногласия, основные экспортеры продовольствия пришли к соглашению о возможности воплощения концепций в конкретные торговые уступки.

Выражая новые явления в аграрном производстве, мировой рынок заставляет участвующие в нем стороны быстро вводить эти новшества в хозяйственную практику. Все это усиливает тенденцию к самообеспечению продовольственными товарами, которая в последнее время приобрела мировой характер. Как мы уже отмечали, использование стимулирующих систем и форм организации и управления сельскохозяйственным производством позволило промышленно-развитым странам создать реальные предпосылки для самообеспечения пищевыми продуктами и укрепления позиций на мировом рынке продовольствия. Изменения в этом направлении характерны и для некоторых стран Восточной Европы. Венгрия, например, удовлетворяет все внутренние потребности на протяжении целого года и прежде всего за счет продукции частных и подсобных хозяйств, а общественное производство работает главным образом на экспорт. Объем производства фруктов здесь в 2,7 раза больше, чем национальные потребности, а их потребление на душу населения достигает 60 кг. Венгрия стала важным экспортером сельскохозяйственных продуктов на мировом рынке. В ЧСФР тоже идет процесс усиления самообеспеченности. Агропромышленный комплекс создает $\frac{1}{5}$ общественного продукта этой страны, а общая самообеспеченность продуктами питания умеренного пояса ЧСФР составляет 97—98 %⁷.

Проблемы мирового продовольственного рынка в настоящее время тесно связаны с усиливающейся тенденцией перехода от потребления растительной пищи к продуктам животного происхождения. Этот переход является не только качественным, но и значительным количественным скачком, так как для получения необходимого количества калорий от продуктов животноводства необходимо израсходовать в 5—8 раз больше зерновых. Потребление первичной пищевой энергии на душу населения составляет от 300 кг (в зерновом эквиваленте) в развивающихся странах с низкими доходами до 1400 кг в большинстве индустриально развитых стран. Сегодня принято считать, что среднесуточные потребности на душу населения в белках составляют 80—100 г, в том числе 50 г белков животного происхождения⁸. Эти потребности в некоторых странах удовлетворяются далеко не полностью.

Если учесть, что мировое производство белков в настоящее время составляет 25 млн т в год, а к 2000 году должно достигнуть 50 млн т, можно ожидать возрастания спроса на пищу, богатую белками. Обеспечение белками в количественном и качественном отношении имеет особо важное значение для некоторых стран еще и потому, что в рационе питания их населения преобладают такие продукты, как сахар, хлеб и недостаточно потребляется продуктов, богатых белками животного происхождения, витаминами, минеральными солями. В Болгарии, например, потребляется хлеба на 17 кг вы-

ше научно обоснованных норм, что больше в два раза, чем потребление в Бельгии, Голландии, США, ФРГ. Подобное положение характерно для Венгрии, СССР, ЧСФР и других стран. Что же касается овощей, для производства которых в Болгарии существуют благоприятные условия, то потребление составляет здесь 46 кг на душу населения, что меньше необходимой нормы и на 94 кг меньше, чем в соседней Греции⁹.

Чтобы довести структуру потребления в этих странах до современных норм рационального питания, необходимо приспособить ее к мировым тенденциям в этой области. Так, производство и применение заменителей пищевых продуктов уже является реальностью мировой практики. В США, Франции и других западных странах производится синтетический продукт с низким содержанием сахара. Кроме фирм-изготовителей безалкогольных напитков, в борьбу за новые рынки «легких товаров» включаются почти все отрасли пищевой промышленности. В США безалкогольные напитки занимают $\frac{1}{4}$ объема экспортного рынка, а к 1995 году предусматривается достичь 40 %. В странах Западной Европы, США, Японии производятся несколько сотен аналогов продуктов из мяса, рыбы, птицы и их комбинации с естественными продуктами. Самое широкое использование имеют белки из сои, пшеницы, подсолнечников, молока, яиц. На мировом рынке предлагаются обезжиренные продукты с низким содержанием сахара, а также многие заменители пищевых продуктов. Конкуренция усиливается не только из-за нарастающего объема и ассортимента продуктов, поступающих из США, Франции, ФРГ, Англии, но также из Японии, Бельгии, Голландии, Швейцарии и др. Весьма активно работы в этом направлении ведутся в СССР. В частности, разработана технология производства искусственного мяса из белков животного и растительного происхождения. Все эти процессы отражают состояние производства и обмена продовольствием в мировом хозяйстве. Поэтому приспособление к его формирующимся тенденциям является актуальным для любой страны.

В связи с анализом проблем мирового продовольственного рынка весьма актуально звучат слова М. С. Горбачева: «Решать общечеловеческие, глобальные проблемы силами одного государства или группы государств нельзя. Здесь необходимо сотрудничество в общемировом масштабе, тесное конструктивное взаимодействие большинства стран. Сотрудничество на основе полного равноправия, уважения суверенитета каждого. На основе добросовестного выполнения принятых обязательств, норм международного права. Таково категорическое требование времени, в которое мы живем»¹⁰. Это связано с тем, что наш мир располагает чрезвычайно мощными материальными, финансовыми и интеллектуальными ресурсами, позволяющими разрешить сложный комплекс проблем, о котором здесь говорилось.

В истории человечества постоянно существовала взаимосвязь между развитием производительных сил и повышением уровня жизни. Век НТР располагает невиданными возможностями преодоления социально-экономической отсталости, решения глобальных проблем, в том числе и продовольственной, и обеспечения достойных человека условий жизни во взаимосвязанном мире. Решение проблем мирового продовольственного рынка требует от всех правительств и всех народов нового мышления и нового образа действий во имя прогресса каждого народа и всего человечества.

¹ Деков Д., Декова Т. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве и животноводстве на население в Болгария // Икономика и управление на селското стопанство. 1990. № 8. С. 16.

² Калатбар И. П. Рост населения, проблемы развивающихся стран и целостного мира // Экономические науки. 1990. № 1. С. 71.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 56.

⁴ Карлюк И., Казаков Е. Резервы роста производства продовольствия и совершенствование его структуры // АПК: экономика, управление. 1989. С. 119.

⁵ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран // Приложение к журналу МЭМО. М., 1990. С. 71.

⁶ См.: Там же. С. 71—72.

⁷ Чакайда Э. Новые хозяйственные механизмы в агропродовольственном комплексе Чехословакии // АПК: экономика, управление. 1989. № 7. С. 99.

⁸ Световна икономика и търговия. София, 1988. № 45. С. 12.

⁹ Димов А. Аграрно-промышленное сотрудничество между странами — членки на СИВ. София, 1989. С. 7.

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 19.